

ВЗЯТКИ ЗА УДО В ЛЬГОВСКОМ КОШМАРЕ. СМЕНА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Posted on 22.11.2019

ФКУ ИК-3 в городе Льгове Курской области давно находится в сфере внимания правозащитников, гражданских активистов и чиновников. Колония эта, прямо скажем, нерядовая — многократно мелькавшая в различных хрониках, публикациях и журналистских расследованиях. В основном, к сожалению, с очень мрачной стороны. Избиения, пытки, побои, моральные издевательства, психологический прессинг и отчаянная ситуация с УДО здесь давно стали если не нормой, то привычным фоном.

Началось все это довольно давно, еще с советских времен, когда администрация зоны, районная прокуратура, милиция и суд сплелись в одну кошмарную связку, на словах противопоставляющую себя уголовному миру подучетного контингента, а фактически превратившуюся в спрута, многократно более опасного и плотоядного, нежели сам криминалитет.

Какие-либо жалобы на тюремщиков, прокуроров и служителей Фемиды здесь бесполезны. Территориальный Следком тоже не направил для рассмотрения по существу ни одного уголовного дела в отношении представителей власти. А вместо этого органично влился в тесную семью тех, «кому можно».

До недавнего времени Льговскую «тройку» возглавлял очень неоднозначный человек с мрачной славой садиста — полковник внутренней службы Юрий Бушин. Именно при нем конвейер ломки человеческой психики и подавления личности в подведомственном учреждении приобрел те черты, которые даже сейчас, по прошествии более двух лет со дня ухода оставшегося безнаказанным тюремщика, продолжают там преобладать в нравах сотрудников ФСИН и других правоохранительных органов. Именно Бушин в свое время сумел так организовать тюремный актив и настолько специфически подобрал персонал, что для всей этой махины раздавить конкретного зэка стало, во-первых, не заслуживающей внимания мелочью, а во-вторых, приятным и во всех отношениях доставляющим удовольствие процессом.

Вот как описывает это один из представителей касты «блатных», согласившийся побеседовать с редакцией «Преступной России» на условиях анонимности.

— Могли просто избить. Могли избить толпой. Засунуть головой в унитаз. По прихоти начальства засунуть в ШИЗО, перевести в СУС (строгие условия содержания), в ПКТ (помещение камерного типа). И все это оформлялось как законные процедуры. Я, с одной стороны, их понимаю. Мы свои порядки старались навязать. Они свои. Везде идет такое противостояние. И говорить здесь что-то бесполезно, потому как наш брат заключенный тоже не ангел. Но некоторые способы воздействия на «паству» переходили все границы. Вот, например, прикуют тебя наручниками к батарее. Снимут штаны. А сзади начинают подгонять лицо с низким социальным статусом, который, играя своим «достоинством», делает вид, что сейчас пристроит его тебе в… Тут уж лучше бы избили до полусмерти. Ори, вырывайся — все

бесполезно… Были случаи, когда доводили «процедуру» до конца… А сотрудники вокруг стоят, смеются, наслаждаются происходящим. Видно, что им дерганья и крики прикованного — как музыка для ушей.

— Все подобные меры воздействия, они беспричинными были?

— Как сказать… У каждого своя правда. Но есть же предел, за который нормальный человек не шагнет. Это ж не дубинкой по спине перетянуть? Согласны? А УДО тут как было фантастикой, так и осталось. По общеуголовным статьям совсем глухо, если без денег. И даже по таким составам, как мошенничество, почти никого не отпускают. Постоянно находят предлоги, пишут «левые» замечания, нарушения оформляют. Короче, ждут, когда на них выйдут и оплатят «услуги».

— А кто посредник? Через кого пeредают сейчас? Мы уже ранее занимались этой темой. Статью опубликовали — «Льговское Чикаго. Как миллионы за УДО в бане передают». Ничего не изменилось?

— Не читал… Подробная?

— Надеемся. Давайте так. Почитаете — и вновь встретимся. Идет?

Наш собеседник согласился. Новая встреча была не менее интересной. Так, например, он поведал о том, что написанное в предыдущей публикации, по его данным, правда. Но с тех пор ситуация немного изменилась. Прокурор по надзору за местами лишения свободы Алексей Шатунов — после того как опубликовали фото его авто у прокуратуры — затаился. Испугался — будем называть вещи своими именами. И передал эстафету своему коллеге-заместителю — Юрию Кофанову. Вот он сейчас и «рулит».

Прокурор по надзору за местами лишения свободы Алексей Шатунов

Автомобиль прокурора

— А как «рулит»? В чем именно это выражается?

И тут произошло неожиданное. Собеседник «заюлил». Попытался ускользнуть от ответов, ответить иносказательно, стал путаться в подробностях. Стало понятно, что он то ли взболтнул лишнего, то ли испугался своей откровенности. Но тем не менее начало было положено — стало ясно, куда «копать». Дело было за малым. Найти источники информации, потому как стороннему человеку здесь разобраться без детальных пояснений невозможно. Слишком уж тесно спутан клубок произвола, традиций и незаконных связей вокруг ФКУ ИК-3 УФСИН РФ по Курской области.

И в ходе поисков источник нашелся. Им оказался, скажем так, неравнодушный человек, давно занимающийся этой тематикой.

Версия, рассказанная им, весьма занимательна и очень похожа на правду. Тем более, что она во многом подтверждается фактами. Начал собеседник с того, что поведал, как, по его мнению, началась история тюремного беспредела и торговли досрочными освобождениями. А именно — с равнодушия. С чудовищного, повсеместного равнодушия к судьбе заключенных, к их здоровью. По его словам, медицинское обслуживание и безнаказанность персонала в колонии таковы, что люди либо мрут как мухи от пестицида, либо остаются калеками. На жалобы больных никто не реагирует, и вся надежда в критическом случае на гражданские медучреждения, куда осужденных изредка (и зачастую тоже за деньги) вывозят для диагностики и проведения операций. Причем в случае заболевания отбывающего наказание человека не спасет ничто. Лечить его без взятки не будет никто. Вспомним, как в Льговском узилище в 2014 году умер известный националист Петр Хомяков, несмотря на многочисленные жалобы о состоянии здоровья со стороны родни и его самого.

Петр Хомяков

И в подтверждение своих слов наш собеседник передает нам документы, наглядно иллюстрирующие, как и каким образом палачи под личиной медиков (врачами их назвать точно нельзя), зная о своей безнаказанности, причиняют тяжкий вред здоровью и доводят пациентов до смерти. К такому выводу ведет изучение данных документов, а точнее, решение суда о компенсации морального вреда пациенту, потерявшему по вине изуверов легкое. Решение суда приводим полностью. Полагаем, что текст воспроизводить здесь смысла нет, и любой, кому это интересно, прочитает его на фотографиях. А вот вывод суда о том, что легкое осужденному вырезали ввиду оказания ненадлежащей медицинской помощи, стоит подчеркнуть.

Как и резолютивную часть решения, гласящую, что в пользу гражданина Г. взыскана сумма в 100 тысяч рублей. Конечно, радует, что правота жертвы частично признана. Но вот то, что за ампутированное легкое положена столь мизерная сумма, откровенно удручает. Ну что ж… Остается надеяться, что когда вынесший сие решение судья сам потеряет какую-нибудь часть тела, то получит от «коллеги по цеху» столь же унизительную компенсацию.

И тем не менее решение суда есть. В части фактологии оно законно и обоснованно. И потому с силу статьи 90 УПК РФ может признаваться доказательством в рамках судебной преюдиции. Тем более, что совершенное псевдомедиками преступление налицо и должно быть расследовано.

Вот только — добавляет общественник — расследовать это никто не желает. Как и то, откуда у прокурора Юрия Кофанова в собственности оказался шикарный автомобиль стоимостью более 2 миллионов рублей и коттедж стоимостью 8 миллионов рублей. И вся эта роскошь при месячной зарплате в 60 тысяч.

Зам Шатунова Юрий Кофанов (в середине)

Особняк Кофанова

Автомобиль Кофанова

И тут же высказывает подозрения, что эта недвижимость получена за посредничество в решении вопросов по УДО от осужденных. Сразу при этом поправляясь, что не за один раз, а, так сказать, по совокупности «трудовых заслуг» и по причине регулярного приема подношений. Тем более, что последние события в ИК и получение УДО лицами, не подходящими под критерии условно-досрочного выхода из колонии, говорят не в пользу прокурора, а скорее в пользу версии взяток.

Добавляет он и комичную (если бы речь не шла о жизнях людей) подробность о том, что дом Юрия Кофанова находится неподалеку от адреса официальной прописки беглого «вора в законе» Вити Пана, что, конечно, чистой воды совпадение, но весьма символичное и, так сказать, попадающее в яблочко.

Документы
Решение суда о компенсации морального вреда пациенту, потерявшему легкое по вине медиков

Взятки за УДО в Льговском кошмаре. Смена действующих лиц
compromat.group